УДК 316.4

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-113-123

Роль этнокультуры в социальном регулировании региональных экономик

С. А. Мадюкова

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Социальное регулирование рассмотрено как мягкий способ воздействия на социальные субъекты, предполагающий повышение роли региональных органов власти. Зафиксировано, что использование потенциала этнокультуры может являться эффективной стратегией регулирования экономического развития региона. На примере этнокультуры тувинцев выявлены конкретные содержательные ее компоненты, обладающие потенциалом для повышения региональных экономических показателей. Зафиксированы негативные последствия использования этнокультуры тувинцев, проявляющиеся в ценностно-этических трансформациях этнического самосознания. Сделан вывод, что в регионе необходимо повышение престижности прикладного этнокультурного образования, внутрирегиональная дифференциация производства этнопродукции, поддержка высоких стандартов качества тех составляющих этнокультуры, которые уже завоевали популярность на российском и мировом уровнях.

Ключевые слова

социальное регулирование, этнокультура, этноэкономика, межэтническое сообщество, региональная экономика, Республика Тыва

Для цитирования

Мадюкова С. А. Роль этнокультуры в социальном регулировании региональных экономик // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4. С. 113–123. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-113-123

© Мадюкова С. А., 2019

The role of ethnic culture in social regulation of regional economies

S. A. Madyukova

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Social regulation is considered as a soft way of influencing social actors, which presupposes an increase in the role of regional authorities. It has been recorded that using the potential of ethnic culture can be an effective strategy for regulating the economic development of a region. Using the example of the Tuvinian ethnoculture, the paper identifies its specific substantial components that have the potential to increase regional economic indicators. The negative consequences of using the Tuvinian ethnoculture, which are manifested in the value-ethical transformations of ethnic identity, are also recorded. It is concluded that in the region it is necessary to increase the prestige of applied ethnocultural education, intra-regional differentiation of the production of ethnic goods, support for a high quality standards of those components of ethnic culture that have already gained popularity in Russia and across the world.

Keywords

social regulation, ethnoculture, ethnoeconomics, interethnic community, regional economy, Tuva Republic

For citation

Madyukova S. A. The role of ethnic culture in social regulation of regional economies. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 113–123. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-113-123

Исследование и осмысление проблематики социального регулирования и управления различными сферами общества на региональном уровне актуализировано необходимостью формирования такой государственной политики в Российской Федерации, которая с необходимостью учитывала бы особенности социально-экономических отношений и институциональной среды отдельных субъектов Федерации [Аверьянов, 2013. С. 169]. Под социальным регулированием традиционно понимается система средств воздействия на поведение людей с целью упорядочения общественных отношений. При этом в современном российском обществе усиливается запрос именно на социальное регулирование, как более мягкий, по сравнению с управлением, способ воздействия на социальные субъекты при организации различных сфер жизнедеятельности людей [Социология управления..., 2014. С. 524]. Как отмечают М. А. Абрамова, В. Г. Костюк и Г. С. Гончарова, «в процессе регулирования предполагается не доминирование государства (как это имеет место в современном российском социальном управлении),

а взаимодействие различных социальных институтов, включая гражданское общество» [2019. С. 127]. Таким образом, социальное регулирование включает в себя в качестве значимой компоненты самоорганизацию жизни и самоуправление. Следовательно, государственная политика такого рода предполагает значительное повышение роли региональных органов власти и социальных институтов в регулировании социального развития. Отметим, что социальное регулирование экономической сферы предполагает в широком смысле распределение материальных ресурсов в социальной сфере. Внутренняя экономика страны представляет собой «многоуровневую конструкцию, состоящую из региональных, зональных, корпоративных и первичных (кооператив, предприятие, фирма, семейное хозяйство) хозяйственных систем, связанных между собой инфраструктурными, отраслевыми, информационными, финансовыми и другими подсистемами» [Дармограй, 2013. С. 30]. С одной стороны, на федеральном уровне «в комплексе мер государственного регулирования социально-экономических отношений на этапе перехода к инновационному типу экономического роста значительную роль играет внешнеэкономическая политика – регулирование миграционных процессов, решение глобальных трудовых проблем» [Янченко, Завгородняя, 2013. С. 71]. С другой стороны, поскольку сами регионы страны разнородны по показателям экономической успешности, на региональном уровне с необходимостью должны быть актуализированы собственные потенциалы, позволяющие региону в той или иной мере решить задачу сокращения разницы социально-экономических показателей. Одной из эффективных стратегий экономического развития региона может являться использование потенциала этнокультуры. Следовательно, при продуманном социальном регулировании региональных экономик сами этнокультурные различия могут являться фундаментом для преодоления неравномерности социального и экономического развития регионов.

Следует отметить, что в отечественном социогуманитарном дискурсе нет единого определения этнокультуры. Под общую «шапку» концепта этнокультуры (этнической культуры) нередко уместается довольно разное содержание. Анализ литературы позволил зафиксировать, что под этнокультурой понимают как комплекс ценностных ориентаций и конкретных обрядовых (обладающих сакральным содержанием) практик, так и бытовые повседневные «этнически маркированные» навыки и компетенции (ведение традиционного хозяйства, владение родным языком на бытовом уровне и т. д.). Справедливо замечание З. С. Жирковой, что «этническая культура проявляется буквально во всех областях жизни этноса: в языке, в воспитании детей, в одежде, в устройстве жилища, рабочего места, домашнем хозяйстве, в традициях... На формирование этнической культуры оказывают влияние природные условия, язык, традиции, а также психический склад этноса» [2015. С. 234]. Прикладное народное творчество, в современном

мире реализуемое подчас в виде профессионального этнического искусства (вышивка, украшение конской сбруи, горловое пение и мн.др.) также относится исследователями к этнокультуре. Не отрицая правомерности всех этих суждений, мы считаем, что все это характеризует разные стороны одного и того же явления, этнокультуры как некоего комплексного образования, компонентами которого правомерно назвать все вышеперечисленные аспекты социокультурного бытия этноса.

Наиболее адекватным для нашего исследования представляется следующее определение этнокультуры: «Этнокультура – это совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса, сложившихся в прошлом, развивающихся в исторической социодинамике и постоянно обогащающих этнической спецификой культуру в различных формах самореализации людей» [Афанасьева, 2008. С. 35].

В качестве объекта эмпирического анализа в данной статье выбрана Республика Тыва, поскольку, с одной стороны, регион обладает яркой этнокультурной специфичностью, объясняемой его этническим составом, а с другой – отнесен к бедным дотационным регионам, в которых почти полностью «отсутствуют условия и стимулы самостоятельного территориального развития» [Киселева, Браткова, 2016. С. 131]. Таким образом, данный регион может служить показательным примером возможностей использования этнокультурного потенциала тувинцев в социальном регулировании экономики Республики Тыва. Этническая структура Тувы следующая: преобладающая по численности этническая группа – тувинцы (81 % населения, по данным Всероссийской переписи населения в 2010 г., с тех пор эта цифра еще выросла), русских около 16 %, кроме того, небольшую часть населения составляют тувинцы-тоджинцы – субэтническая группа тувинцев, отнесенная к числу коренных малочисленных народов Севера ¹. Социально-экономическая ситуация в регионе такова: Республика Тыва расположена на юге Сибирского федерального округа у государственной границы Российской Федерации, является одним из трансграничных регионов. Преобладающей отраслью экономики Тувы является сельское хозяйство. Около 42 % населения республики отнесены к категории населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. По объему валового регионального продукта Республика Тыва находится в конце списка регионов РФ ².

¹ Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения 26.06.2019).

² Валовый региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998–2016 гг. // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-16.xlsx (дата обращения 22.08.2019).

В последние годы как региональные власти Тувы, так и отдельные частные предприниматели используют компоненты этнокультуры тувинцев в коммерческих целях. Одним из наиболее популярных способов такого использования этнической культуры является формирование этнотуристического кластера в регионе. Этнотуризм, как правило, разделяют на две группы: видовой и событийный. В рамках событийного туризма обычно посещаются массовые мероприятия, фестивали, национальные праздники и пр. Значительное количество туристов из регионов РФ и из-за рубежа приезжает в Туву именно на такие «этнически маркированные» массовые мероприятия, что выводит республику на лидирующие позиции в событийном туризме в масштабах Сибири и даже всей страны³. Показательно в этом плане объявление «Треугольника Богдо-Гегена» объектом этнокультурного туризма в 2010 г. Сюда относятся: храм Устуу-Хурээ, источник Богдо-Гегена и конный подъем на озеро Сут-Холь⁴. К популярным у туристов событиям традиционно относят праздник животноводов Наадым; фестиваль живой музыки и веры «Устуу-Хурээ»; национальный новый год Шагаа; международный конкурс исполнителей на национальном инструменте «Хомус»; «Дембилдей» – конкурс-фестиваль исполнителей горлового пения; международный фестиваль войлока «Узоры жизни на войлоке»; международный этномузыкалогический симпозиум «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии» [Севек, 2016. С. 204]. В программы мероприятий включены традиционная борьба «хуреш», конные скачки, посещение храмов, обряды шаманов.

В рамках видového этнотуризма гости региона осматривают территории традиционного природопользования, моноэтнические поселки, культовые места, памятники археологии и этнографии, экспозиции музеев. Немалой популярностью пользуется покупка натуральных продуктов и блюд национальной кухни, сувенирной продукции: изделий из кожи, войлока, агальматолита. Кроме того, растет спрос на блюда национальной кухни тувинцев из молока, мяса. Такие блюда, национальная утварь, одежда используются при организации отдыха в туристических комплексах, добавляя им привлекательности за счет «этнического колорита». Показательным примером может служить туристический комплекс «Алдын Булак», где в ресторане наряду с блюдами европейской кухни подаются национальные тувинские блюда, а в качестве «номеров» выступают оформленные в этническом стиле юрты эконом- и премиум-класса, оборудованные электричеством, теплом,

³ Тува – лидер событийного туризма в Сибири // Официальный портал Республики Тыва. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/tourism/22051/ (дата обращения 12.08.2019).

⁴ Дулуш И. Д. О. Состояние и перспективы организации культурных событийных мероприятий в Тuve (на примере Международного фестиваля живой музыки и веры «Устуу-Хурээ») // Новые исследования Тувы. 2012. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/328> (дата обращения 28.06.2019).

душевыми кабинами и wi-fi ⁵. Некоторая эклектичность сочетания европейского и тувинского не мешает данному комплексу пользоваться большой популярностью у туристов.

Запрос гостей региона на местную продукцию в последние годы во многом реализуется за счет одного из наиболее коммерчески успешных проектов «неотрадиционного» подхода к сельскохозяйственной деятельности. Проект называется «Одно село – один продукт» и реализуется при поддержке Правительства Республики Тыва. Цель данного проекта – выявление и исследование ресурсов, присущих конкретному муниципалитету, развитие производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции ⁶. Проект ориентирован именно на получение прибыли: например, валовая продукция сельского хозяйства Республики Тыва в 2016 г. увеличилась на 18,5 % к уровню 2013 г. и составила 6 424,3 млн руб. (2013 г. – 5 423 млн руб.). Значимым представляется выделение в данном проекте наряду с молоко-, мясо-, рыбоперерабатывающих отраслями, переработкой дикоросов и т. д. производства национальных продуктов питания, изделий из шерсти и войлока, а также собственно туристических объектов республики.

В качестве еще одного из социальных институтов, причастного к регулированию региональной экономики в фокусе данной статьи, следует отметить также систему образования, а именно растущую популярность в регионе профессионального этнокультурного образования. В последние годы в Туве актуализировано получение конкретного декоративно-прикладного или музыкального образования, цель которого – применение его в качестве профессии, с целью зарабатывания денег. Как представляется, именно этот механизм получения знаний о традиционной культуре обладает значимым потенциалом для экономического развития региона, поскольку в связи с развитием туризма в Туве возрастает интерес к народному декоративно-прикладному искусству, увеличивается потребность в традиционных изделиях народных мастеров, в изящных и недорогих сувенирах, отражающих специфику региона, растет спрос на этнопродукцию в широком смысле. В Кызылском колледже искусств и в профессиональном училище № 13, находящемся в Бай-Тайгинском кожууне Республики Тыва, молодежь получает профессии «изготовитель художественных изделий из дерева», «резчик по камню», «вышивальщица». По данным Министерства культуры Тувы, основные виды деятельности мастеров художественных промыслов в республике – изготовление национальной утвари и музыкальных инструментов, пошив национальной одежды, головных уборов и обуви, камнерезное искусство, художественная обработка металла, ювелирное дело,

⁵ Этнокультурный комплекс «Алдын-Булак» // TOUVA. URL: <http://touva-go.ru/product/item/etnokulturniy-kompleks-aldyin-bulak> (дата обращения 12.03.2019).

⁶ Губернаторский проект «Одно село – один продукт» // Официальный портал Республики Тыва. 2017. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/economy/31684/ (дата обращения 16.02.2019).

резьба и роспись по дереву, обработка войлока, тиснение по коже. Нельзя не упомянуть также о тувинском горловом пении и игре на традиционных тувинских музыкальных инструментах, поскольку тувинская национальная музыка является брендом мирового значения. В Туве в Кызылском колледже искусств им. А. Б. Чыргал-оола на отделении национальных народных инструментов студенты обучаются по классу чадагана, дошпулуура, игила, бызанчи, чанзы. Таким образом, можно говорить о серьезном потенциале прикладного и этномузыкального образования для монетизации полученных профессиональных знаний, а следовательно – для повышения уровня экономического благосостояния отельных жителей региона, а при проведении качественной маркетинговой и туристической политики – и для экономического развития региона в целом.

Вместе с несомненными плюсами для экономического развития региона, использование этнокультуры тувинцев ведет к негативным последствиям, которые на первый взгляд менее очевидны. Речь идет о ценностно-этических трансформациях этнического самосознания жителей региона, а также злоупотреблении этнокультурой исключительно с целью коммерческого использования. Безусловно, частичное отмирание некоторых видов художественной деятельности (изготовление седел, уздечек, сундуков, шитье традиционной одежды и обуви) происходит из-за снижения потребности в этих вещных проявлениях этнокультуры в связи с модернизацией, сменой образа жизни [Кужугет, 2011. С. 138]. Но эти компоненты этнокультуры в современном мире нередко занимают принципиально иную нишу – нишу индустрии развлечений. И этнотуризм, на наш взгляд, является одной из наиболее «красноречивых» практик формирования эрзац-культуры. При этом нужно понимать, что манипуляции с традиционными культурами с целью монетизации – не локальное явление. А. К. Кужугет отмечает, что «стремление к накоплению, отказ от традиционных ценностей, общемировая тенденция на расширение индустрии развлечений ведет к уничтожению самой культуры как таковой, замене ее на эрзац-культуру» [Там же].

Формирование эрзац-национального для продажи туристам можно проследить в упрощении рецептур традиционных блюд, замене традиционных ингредиентов более дешевыми или популярными аналогами, использовании более дешевых (или менее трудоемких в изготовлении) тканей, машинной вышивки и т. д. Исследователи наблюдают на массовых республиканских мероприятиях снижение уровня аутентичности в пользу зрелищности мероприятий, процесс «нормализации» (опривычивания) национальной культуры для европейского глаза и уха туристов, эклектичное смешение стилей на музыкальных фестивалях ⁷.

⁷ Лыноградский Ю. «Устуу-Хурээ»: главное – не бежать впереди зеленой лошади // Новые исследования Тувы. 2012. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/325> (дата обращения 22.08.2019).

Одним из значимых проявлений суррогатной культуры является изготовление «традиционной» одежды и украшений с использованием современных технологий и не аутентичных материалов. Так, И. С. Тарбастаева цитирует слова тувинки-тоджинки, руководителя Комитета по вопросам коренных малочисленных народов Севера в Хурале представителей Тоджинского района Ирины Андреевой: «В отраслях культуры работают не тувинцы-тоджинцы, они не понимают в шитье и декорировании национального костюма этноса. В старину тувинцы-тоджинцы летом одевались в кожаные одежды без меха, а зимой в меховые. Основная же масса тувинцев шьют и надевают национальные костюмы из шелка. Тувинцы-тоджинцы в жизни не надевали шелковые наряды. Правильный костюм тувинцев-тоджинцев не восстанавливают, его мы утрачиваем. Власти на это внимания не обращают, о восстановлении даже речи нет»⁸.

Исследователи этнокультур Саяно-Алтайского региона обеспокоены как вымыванием сакральных смыслов из этнокультуры, так и конкретно снижением качества этнопродукции. В 2016 г. была проведена Международная научно-практическая конференция по возрождению прикладного искусства, ремесел и верований народов Саяно-Алтайского нагорья. З. К. Кыргыс отмечает, что на конференции поднимались вопросы, связанные с отрицательными сторонами массовости изготовления, а именно – низким качеством продукции, когда мастера копируют ювелирные украшения, в своей работе используют полуфабрикаты, изготовленные штамповкой. Исследовательница отмечает, что «современное потребительское отношение к прикладным изделиям сужает сакральное значение каждого предмета», а «не очень качественные новые “шедевры” продают очень дорого»⁹.

Таким образом, с одной стороны, использование потенциала этнокультуры тувинцев в социальном регулировании экономического развития региона может привести к повышению экономических показателей региона. Исследователи выделяют целый ряд позитивных для региональной экономики последствий использования этнопродукции и в первую очередь развития туризма (в частности, этнотуризма) в регионе: формирование в Республике Тыва конкурентоспособной туристско-рекреационной отрасли, вносящей значительный вклад в социально-экономическое развитие региона; создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа; строительство туристских баз и курортов в кожуунах республики; развитие гостиничного сервиса [Сунчугашева, 2013. С. 156].

⁸ Тарбастаева И. С. Алтай и Тува: Красавица и дикарка // Новые исследования Тувы. № 1. 2014. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/192> (дата обращения 12.03.2019).

⁹ Кыргыс З. К. I Международная научно-практическая конференция по возрождению прикладного искусства, ремесел и верований народов Саяно-Алтайского нагорья (24–27 июля 2016 г., г. Кызыл) // Новые исследования Тувы. 2016. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/470> (дата обращения 22.04.2019).

С другой стороны, ценностно-этические трансформации этнического самосознания, выраженные в десакрализации и коммерциализации традиционной культуры, представляются весьма значимыми по своим долгосрочным последствиям для самосознания и идентификации этноса. Поэтому, как представляется, необходимо осуществлять грамотное социальное регулирование, с учетом этнопсихологической и этнокультурной составляющих в социально-экономических процессах регионального уровня. При формировании экономической и национальной политики в регионе необходимо не механическое увеличение числа этнотуристических баз и ресторанов с «национальным колоритом», а повышение качества этнопродукции с использованием комплексного подхода: повышение престижности прикладного этнокультурного образования, внутрирегиональная дифференциация производства этнопродукции и локальное стимулирование роста его качества и конкурентоспособности на региональном и российском рынке, поддержка высоких стандартов качества тех составляющих этнокультуры, которые уже завоевали популярность на российском и мировом уровнях. Только учет всех этих компонентов социального регулирования в Туве может привести к экономическому прорыву на региональном уровне.

Список литературы / References

- Абрамова М. А., Костюк В. Г., Гончарова Г. С.** Модели управления и регулирования процессов трансформации межэтнических и сельских сообществ современной России // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1. С. 122–133.
- Abramova M. A., Kostyuk V. G., Goncharova G. S.** Modeli upravleniya i regulirovaniya protsessov transformatsii mezhetnicheskikh i sel'skikh soobshchestv sovremennoy Rossii [Models of Management and Regulation of Transformation Processes of Ethnic and Rural Communities in Modern Russia]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 122–133. (in Russ.)
- Аверьянов Б. А.** Региональное регулирование рынка труда и социального развития в условиях новой патерналистской экономики // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. 2013. № 59. С. 169–172.
- Averyanov B. A.** Regional'noye regulirovaniye rynka truda i sotsial'nogo razvitiya v usloviyakh novoy paternalistskoy ekonomiki [Regional regulation of the labor market and social development in the new paternalistic economy] *Today and tomorrow of the Russian economy*, 2013, no. 59, p. 169–172. (in Russ.)

- Афанасьева А. Б.** Совершенствование этнокультурного образования современных педагогов // Человек и образование. 2008. № 4 (17). С. 34–38.
- Afanasyeva A. B.** Sovershenstvovanie etnokulturnogo obrazovaniya sovremennykh pedagogov [Improving the ethnocultural education of modern educators]. *Man and Education*, 2008, no. 4 (17), p. 34–38. (in Russ.)
- Дармограй В. И.** Регулирование социального развития хозяйственных систем // Российский академический журнал. 2013. Т. 24, № 2. С. 30–33.
- Darmogray V. I.** Regulirovanie sotsial'nogo razvitiya khozyaistvennykh sistem [Regulation of social development of economic systems]. *Russian Academic Journal*, 2013, vol. 24, no. 2, p. 30–33. (in Russ.)
- Жиркова З. С.** Формирование этнической идентичности учащихся средствами образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 233–235.
- Zhirkova Z. S.** Formirovanie etnicheskoi identichnosti uchashchikhsya sredstvami obrazovaniya [Formation of ethnic identity of students by means of education]. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2015, no. 9, p. 233–235. (in Russ.)
- Киселева Н. Н., Браткова В. В.** Проблемные регионы: сущность и идентификационные признаки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 4 (30). С. 131–135.
- Kiseleva N. N., Bratkova V. V.** Problemnye regiony: sushchnost i identifikatsionnye priznaki. *Science Vector of Tolyatti State University*, 2016, no. 4 (30), p. 131–135. (in Russ.)
- Кужугет А. К.** Проблемы преподавания культуры Тувы в образовании XXI века // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 11. С. 136–140.
- Kuzhuget A. K.** Problemy prepodavaniya kul'tury Tuvy v obrazovanii XXI veka [The problems of teaching Tuva culture in the formation of the XXI century] *Siberian pedagogical journal*, 2011, no. 11, p. 136–140. (in Russ.)
- Севек В. К.** Активный туризм в Республике Тыва: состояние и проблемы развития // Научные труды Тув. гос. ун-та. Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ / Отв. ред. У. В. Ондар. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2016. С. 204–205.
- Sevek V. K.** Aktivnyi turizm v Respublike Tyva: sostoyanie i problemy razvitiya [Active tourism in the Republic of Tuva: state and development problems]. In: Scientific works of the Tuva State University. Materials of the annual scientific-practical conference of teachers, employees and post-graduate students of TuvSU. Kyzyl, TuvSU Publ., 2016, no. 13, p. 204–205. (in Russ.)

- Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Под ред. А. В. Тихонова. М.: «Канон+» РООН «Реабилитация», 2014. 560 с. Sotsiologiya upravleniya: fundamentalnoe i prikladnoe znanie [Sociology of Management: Fundamental and Applied Knowledge]. Moscow, «Kanon+» ROON «Reabilitatsiya», 2014. (in Russ.)
- Сунчугашева Л. А.** Проблемы формирования инфраструктуры туризма в приграничном регионе (на примере Республики Тыва) // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2013. № 3. С. 151–156.
- Sunchugasheva L. A.** Problemy formirovaniya infrastruktury turizma v prigranichnom regione (na primere Respubliki Tyva) [Problems of formation of tourism infrastructure in the border region (on the example of the Republic of Tyva)]. *Infrastructure sectors of the economy: problems and development prospects*, 2013, no. 3, p. 151–156. (in Russ.).
- Янченко Е. В., Завгородняя Н. А.** Роль социальной политики и социального партнерства в регулировании социально-трудовых отношений в современной экономике // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 3 (24). С. 69–73.
- Janchenko E. V., Zavgorodnyaya N. A.** Rol' sotsialnoi politiki i sotsialnogo partnerstva v regulirovanii sotsialno-trudovykh otnosheniy v sovremennoy ekonomike [The role of social policy and social partnership in regulation of social and labor relations in the modern economy]. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2013, no. 3 (24), p. 69–73. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

03.09.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Светлана Александровна Мадюкова, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Svetlana A. Madyukova, Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

sveiv7@mail.ru